

Сегодня был восемнадцатый день рождения Билли, и его родители, сидели в гостиной своего дома, обсуждая, как отпраздновать это событие.

- Наконец-то Уильям стал мужчиной, - сказала Шэрон своему мужу, она всегда называла его полным именем Уильям, хотя он предпочитал Билли. Шэрон Джонсон на самом деле была мачехой Билли. Красивая блондинка тридцати одного года вышла замуж за пятидесятилетнего мужа после смерти его первой жены, настоящей матери Билли. Шэрон была настоящей калифорнийской, пляжной красоткой. Выгоревшие на солнце светлые волосы, пышная грудь, великолепная попа и длинные ноги. За те четыре года, что она была замужем за Говардом, их сексуальная жизнь была невероятной, хотя она всегда чувствовала себя немного неловко, показывая свою привязанность к Билли, бедный подросток всегда смотрел на нее с похотью. Скучные наряды, которые Говард всегда покупал для нее, вероятно, не помогали.

- Пока еще не мужчина, - ответил Говард,

постукивая пальцами по подбородку. Он задумчиво посмотрел на свою великолепную жену. Они только вернулись с воскресного обеда с несколькими коллегами Говарда по работе, и Шэрон была одета в обтягивающие розовые брюки и белый топ с глубоким вырезом, едва скрывающим ее пышную грудь. Говарду нравилось, как все его коллеги смотрели на его жену и страстно желали ее. На самом деле это была его тайная фантазия-увидеть свою прекрасную жену с другим мужчиной.

- Ему восемнадцать, - ответила Шэрон, - и в моем понимании, это делает его мужчиной.

- Нет, пока он не будет с женщиной.

Шэрон улыбнулась, подумав на мгновение, что ее муж шутит, но он оглянулся на нее с серьезным выражением лица. Говард часто приставал к сыну, чтобы тот завел себе подружку, но Билли либо никогда не проявлял особого интереса, либо плохо ладил с девушками. Шэрон заподозрила об это позже, когда однажды, убирая его комнату, обнаружив под кроватью небольшую стопку порнографических журналов.

- Я серьезно! Я даже не думаю, что он целовал девушку, не говоря уже о том, чтобы трахнуть какую-нибудь цыпочку.

- Говард!- отругала Шэрон, ей не нравилось, что он сквернословит. Несмотря на свою приятную внешность и сексуальный аппетит, в душе, Шэрон была немного ханжой.

- Я решил подарить ему секс на день рождения, - сказал Говард, - ему нужно, научиться быть с женщиной.

- Чего?- ты что, собираешься привести ему проститутку или что-то в этом роде? - удивленно спросила Шэрон.

-Нет, - сказал Говард как ни в чем не бывало, - ты все ему покажешь.

Шэрон застыла в шоке и побледнела, - Нет...- что ты такое говоришь? Она никогда ни в чем не отказывала своему старшему мужу.

- Я хочу, чтобы ты научила Билли сексу. По тому, как Говард говорил, Шэрон стало совершенно ясно, что ее муж уже принял решение.

- Я... я не могу ...

- Ты можешь и сделаешь, твердо сказал Говард. - Я расскажу своему сыну, как быть с женщиной, и ты нам поможешь. Это же прекрасная идея!

Шэрон не была в этом уверена, но ей не хотелось отказывать мужу. Блондинка нервно сглотнула и промолчала.

- Отлично, - повторил Говард Джонсон, потирая руки.

В тот вечер Билли дулся в углу гостиной и смотрел телевизор. Он попросил разрешения зайти к другу, чтобы поиграть на его Playstation, но ему отказали.

- Это твой день рождения, и мы собираемся провести некоторое время вместе, как семья!- настаивал его отец. Единственным плюсом для Билли было то, что его мачеха была одета в особенно обтягивающую футболку, которая идеально демонстрировала ее большие груди. Время от времени Билли украдкой поглядывал в ее сторону.

Поэтому Билли пришлось всю ночь смотреть телевизор в сердитом молчании, пока наконец около 10 часов, отец не выключил его.

- Нам надо поговорить, сынок, сказал он.

Билли мысленно застонал и неохотно развернулся лицом к отцу.

- У тебя есть подружка Билли?- спросил его отец.

- Папа!- простонал Билли, слегка покраснев. Говорить о своей сексуальной жизни в присутствии отца и сексуальной мачехи было последним, что он хотел бы сделать в свой день рождения.

- Отвечай на вопрос!- рявкнул его отец.

- Нет.

- Все в порядке, сынок, - ответил отец неожиданно мягким тоном. - Ты все еще девственник?

- Папа, нам в школе рассказывали о птицах и пчелах, так что тебе незачем, начинать этот разговор

- Я и не собирался, - объяснил Говард Джонсон, - просто ответь на мой вопрос, ты уже занимался сексом?

Билли покраснел еще сильнее и украдкой бросил взгляд на свою мачеху. Шэрон, казалось, смотрела на него с каким-то смиренным выражением лица. Билли вздохнул: - Да, я все еще девственник.

- Ладно, сынок, - кивнул отец, видимо придя к какому-то решению. - Думаю ты заметил, что мы с Шэрон еще не подарили тебе подарок?

Билли кивнул, сгорая от любопытства узнать, к чему клонит отец.

- Я решил, что научу тебя тому, как быть с женщиной, - заявил отец деловым тоном.

- Чт...Что ты имеешь в виду?- Неуверенно спросил Билли, взглянув на свою мачеху, которая выглядела такой же нервной, как и он сам.

- Мы с Шэрон собираемся показать тебе, как заниматься любовью. Я позволю тебе трахнуть Шэрон, и она сделает тебя мужчиной.

- А! Выдохнул Билли, потрясенный тем, что задумал его отец. Билли посмотрел на свою великолепную мачеху, и она слегка неуверенно кивнула ему.

- Ладно, Шэрон, - сказал Говард, поворачиваясь к жене, - встань, пожалуйста.

Шэрон покорно сделала, как было сказано, а Говард снова повернулся к сыну: - Твоя мачеха- очень красивая женщина Билли, тебе повезло, что у тебя есть такая возможность.

- Да, сэр, - кивнул Билли, заметно дрожа от нетерпения и нервозности.

- Ну, дорогая,ними футболку, - сказал Говард жене. Шэрон, покорно опустив глаза, взялась за

край футболки и стянула ее через голову. Глаза Билли расширились при виде ее прекрасных больших сисек, заключенных в сексуальный белый лифчик. Обильные холмики вздымались над ее, казалось бы, слишком тесным лифчиком, и казалось, что они вот-вот вырвутся на свободу. - А теперь штаны, - велел ей Говард, пока Билли с изумлением наблюдал за происходящим. Шэрон, на самом деле немного возбужденная тем, что ее просят раздеться для ее молодого пасынка, расстегнула молнию на брюках и сняла их со своих загорелых бедер, наклоняясь, она обнажила перед ними свои полные и твердые ягодицы в скудных стрингах.

- Ух ты, - пробормотал Билли при виде фантастической задницы своей мачехи, и это было все, что он мог сделать, чтобы не протянуть руку и не шлепнуть по ней. Затем Шэрон снова повернулась к ним, одетая только в нижнее белье.

- Твоя мачеха-очень красивая женщина, Билли, - сказал ему Говард. - постарайся всегда относиться к ней с уважением, что бы ни случилось сегодня вечером.

- Да, сэр, - кивнул Билли, не в силах отвести глаз от почти голой Шэрон.

- Ладно, - сказал отец, - Дорогая иди и сядь на подлокотник кресла Билли, я хочу, чтобы ты снял с нее лифчик, тебе будет полезно знать, как с ним справляться.

Шэрон подошла к креслу Билли и примостила свою восхитительную попку на подлокотнике. Она ободряюще улыбнулась Билли, а затем повернулась к нему спиной.

- Вперёд, Билли, - скомандовал отец.

Билли сглотнул и облизнул пересохшие губы, затем дрожащими руками дотронулся до гладкой спины своей мачехи. Его глаза на мгновение скользнули вниз к ее одетой в стринги попке, покоящейся на подлокотнике его кресла, затем он скользнул рукой вверх к более грубому материалу ее лифчика. Некоторое время он возился с бретельками и наконец сумел расстегнуть один из трех маленьких крючков.

- Сожми их вместе, а потом расстегни, - сказал отец, глядя на него. При мысли о том, что ему предстоит увидеть жену и сына вместе, Говарду стало не по себе.

- Вот так!- сказал отец одобрительным тоном, когда Билли наконец расстегнул лифчик Шэрон. Его мачеха встала и повернулась к Билли, все еще держа бюстгальтер над своими большими сиськами.

- Ты хочешь увидеть грудь своей мачехи?- Спросила Шэрон, слегка поддразнивая его, когда одна из лямок соскользнула с ее плеча и появилась еще немного молочно-белой плоти ее пышных грудей.

- Да, пожалуйста, - пробормотал Билли чуть громче шепота.

- А вот и они, дорогой, - проворковала Шэрон, роняя лифчик на пол. Она была довольна реакцией восемнадцатилетнего пасынка. Билли громко ахнул при великолепном виде больших сисек Шэрон, эта была та часть ее тела, которой Шэрон гордилась больше всего. Они почти не провисали и были выпуклыми с темными твердыми сосками. Они были настолько великолепны, что Шэрон обвиняли в том, что она перенесла несколько хирургических операций, но это было неправдой, ее грудь был на 100% натуральной.

<http://erolate.com/book/1727/50301>